

УДК 94.47

Оськин М.В.¹

**ВТОРАЯ ОБОРОНА КРЕПОСТИ ОСОВЕЦ ЗИМОЙ 1915 ГОДА –
НЕСОКРУШИМЫЙ ФОРТ-ЗАСТАВА НА РЕКЕ БОБР**

Международная полицейская академия ВПА, г. Тула

Os`kin M.V.

**THE SECOND DEFENSE OF THE OSOVETS FORTRESS IN THE WINTER OF 1915
WAS THE INDESTRUCTIBLE OUTPOST FORT ON THE BOBR RIVER**

WPA International Police Academy, Tula

Аннотация: небольшая русская крепость Осовец в период Первой мировой войны получила особенную известность в связи с «Атакой мертвецов» – отражением германского штурма 24 июля 1915 г. Однако эта атака была стала началом третьей обороны крепости, после чего она была оставлена русскими войсками, отступавшими из Польши. Полугодом ранее Осовец выдержал месячную осаду, сумев остановить германское наступление вглубь русской Польши. Вторая оборона Осовца характеризовалась артиллерийским противоборством русских и немцев, равно как и упорной обороной крепостного гарнизона, в который, в частности, входил сформированный в Туле 227-й пехотный Епифанский полк.

Ключевые слова: крепость Осовец, комендант Бржозовский, орудия системы Канэ, река Бобр, Сосненская позиция, артиллерийская дуэль.

Abstract: during the First World War, the small Russian fortress of Osovets became particularly famous in connection with the "Attack of the Dead" – the repulse of the German assault on July 24, 1915. However, this attack was the beginning of the third defense of the fortress, after which it was abandoned by Russian troops retreating from Poland. Six months earlier, Osovets had withstood a month-long siege, managing to stop the German offensive deep into Russian Poland. The second defense of Osovets was characterized by the artillery confrontation between Russians and Germans, as well as the stubborn defense of the fortress garrison, which in particular included the 227-th Infantry Regiment of Epiphany formed in Tula.

Keywords: Osovets fortress, commandant Brzhozovsky, cannons of the Kane system, Beaver River, Sosnenskaya position, artillery duel.

Небольшая, но имевшая сравнительно современные укрепления крепость Осовец находилась на левобережном болотистом участке реки Бобр, где проходит железная дорога

¹ Оськин Максим Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры психологии, педагогики и гуманитарных дисциплин Международной полицейской академии ВПА

на Белосток. Осовец прикрывал тылы русских армий, действовавших в северном направлении на Восточную Пруссию, стоял крепкой преградой на переправах через Бобр и белостокской магистрали, двигаясь по которой противник мог в одночасье отрезать всю Польшу от России. Водораздел Нарева и Бобра закрывал двигающемуся из Восточной Пруссии противнику дорогу на железнодорожный узел Седлец – условный пункт встречи наступающих с севера и юга австро-германских армий, с целью окружения и последующего уничтожения находящейся в Польше русской группировки. Поэтому, фланги данного водораздела, в тех районах, где было возможно передвижение больших войсковых масс, прикрывались русскими крепостями – Новогеоргиевском на западе и Осовцом на востоке. Общий фронт обороны крепости – 48 верст, находившихся в разрыве между флангами оборонявшихся здесь 10-й и 12-й армий Северо-Западного фронта.

Укрепления Осовца были рассчитаны исключительно на оборону от наступающего с севера противника, так как ясно, что если враг стоит южнее, то крепость уже просто не нужна. Ведь в этом случае крепость изолировалась, а неприятель продвигался бы на Седлец. Другое дело, что Осовец и Новогеоргиевск контролировали ту местность, сквозь которую немцы вообще могли бы двигать свои армии. Строительство новой дороги в заболоченной местности было бессмысленным, так как оно обошлось бы слишком дорого. Естественнее и проще было штурмовать крепостные районы, закрывавшие постоянные переправы через Нарев и Бобр, чтобы получить в свои руки инфраструктуру этого театра военных действий.

Форт-застава Осовец с шестью десятками тяжелых орудий стал строиться в 1882 г. – ядро крепости с фортом № 1. То есть, тогда, когда определились недружественные намерения Германии, не пожелавшей опираться на Российскую империю, а заключившую носивший антироссийский оттенок военный союз с Австро-Венгрией. Тогда же стали строить Заречный форт. 1886 год – строительство Шведского форта; 1892 год – Новый форт и Ломжинский редут. Строительство новых укреплений, ввиду особенностей местности было признано бессмысленным, так как свои задачи Осовец мог выполнить и при уже существующей фортификации. Таким образом, крепость имела всего четыре форта и редут, с которыми она и встретила Первую мировую войну.

Маленький Осовец – всего 6 верст от самого западного форта до самого восточного форта, в отличие от Новогеоргиевска или Ковно, заведомо не мог выдержать круговой осады, но был способен к сопротивлению только в общем фронте с полевой армией. Форты 1, 3 и 4 располагались на левом (западном) берегу Бобра, на гряде песчаных холмов: форт 1 (Центральный) – у железной дороги, форт 3 (Шведский) – в 2 верстах к западу от Центрального форта, форт 4 (Новый) – еще далее к западу в 2,5 верстах от Шведского

форта. Форт 2 (Заречный) вместе с различными прифортными сооружениями образовывал Заречную позицию на правом берегу Бобра, в 1,5 верстах от главной крепостной позиции, имевшую протяженность по фронту всего в шесть верст. Осовец насквозь простреливался неприятельской артиллерией, и потому его оборона – гарнизон и артиллерия – целиком участвовала в бою.

Сооружение фортов на обоих берегах реки Бобр являлось не случайным. Задолго до войны стало понятно, что полевые войска, обороняющие данный район, будут вынуждены драться на обоих берегах реки, так как, по сути своей, Осовец являлся заставой с постоянным мостом, прикрывавшим важную переправу. Осовец, представлявший собой тет-де-пон, «не был рассчитан на то, чтобы выдерживать одновременно и осаду и блокаду» [2, с. 105]. Переправа была необходима и для собственных армий,двигающихся в пределы Восточной Пруссии. Движение войск должно прикрываться крепостным артиллерийским огнем, дабы противник не мог прикрыться естественным водным рубежом. Поэтому, «общее значение Осовца определялось тем, что он лежит на болотистом, лишенном других переправ участке реки Бобра, пересекаемом в районе крепости железной и разработанной грунтовой дорогой, ведущей из пределов Восточной Пруссии к важному Белостокскому железнодорожному узлу. Имея же один форт вынесенным за реку Бобр, вместе с тем, Осовец, в свою очередь, позволял оперировать на обоих берегах реки, являясь исходным пунктом для дебуширования из-за Бобра в сторону противника» [4, с. 5].

Таким образом, в качестве самостоятельной единицы сопротивления на все стороны Осовец не был приспособлен, почему немцы не считали его таким уж крепким орешком, в чем катастрофически ошиблись: «германцы называли Осовец курятником, не раз отдавали приказ взять его, называя срок 3–4 дня. Но курятник оказался осиным гнездом, которое больно жалило и отбивало все попытки германцев взять его, с большим для них уроном» [ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 90. Л. 1]. Именно поэтому на северных подступах к крепости создавались три оборонительные полевые линии: Заречная, Сосненская, Бялашевская. Занимать эти позиции должны были полевые войска, а крепостная артиллерия – содействовать успеху ведения ими боя на заранее подготовленных позициях.

Своеобразные «двери крепости» – это Сосненская позиция, пристальное внимание на которую обратил комендант К. А. Шульман, распорядившись по максимуму укрепить ее. Во время первой осады крепости (12–18 сентября 1914 г.) Сосненская позиция «была очищена нашими войсками на первый же день осады, а потому теперь мы не рассчитывали, что гарнизону крепости, по своей малочисленности, удастся удерживать эту позицию продолжительное время». Шульман понял значение этого рубежа и приказал всячески

укрепить его. При контроле за Сосненской позицией, русские не позволяли германским наблюдателям корректировать действия своей артиллерии, и немцам приходилось либо стрелять наугад, по карте, либо, в лучшем случае, пользоваться авиаразведкой. В крепости же вследствие германского превосходства в воздухе, авиации не было (авиаотряд располагался в Белостоке и до крепости не долетал), и за немцами постоянно наблюдали привязные воздухоплавательные шары подполковника В. В. Ляхова, которые немцы пытались сбивать аэропланами, но неудачно. Нежелательность оставления Сосненской позиции заключалась в следующем: «1). Крепость потеряла бы непосредственное соприкосновение с противником, 2). Открыла бы ему возможность свободных действий на передилежащей перед крепостью местности, 3). Позволила бы ему свободно, без риска, приблизить свою тяжелую артиллерию на более опасную дистанцию для крепости, 4). Затруднила бы гарнизону активные действия при первом удобном для него случае» [РГВИА. Ф. 13140. Оп. 1. Д. 368. Л. 2–3]. На этом рубеже и развернулись основные события второй обороны крепости.

В январе 1915 г. гарнизон крепости состоял из 4 ополченских дружин 17-й ополченской бригады – «совершенно не обученных, не стрелявших и годных только как рабочая сила, но отнюдь не как действительные войска, способные оказать серьезное сопротивление. Таким образом, можно сказать, что пехотного гарнизона не было» [РГВИА. Ф. 13140. Оп. 1. Д. 189. Л. 1], – Донского казачьего полка, запасного батальона, нескольких рот ратников и сотен пограничной стражи. Также в обороне крепости принимал участие Щучинский отряд – три пехотных полка, 24 орудия, казачий полк.

Крепостная тяжелая артиллерия Осовца представляла собой довольно внушительную силу – 39 6-дюймовых (150-мм) орудий, 4 48-линейные (122-мм) пушки, 26 42-линейных (107-мм) пушек, 1 150-мм гаубица в броневой башне Скобелевой горы. В ходе боев в 1915 г. крепость получила еще 4 морские дальнобойные 150-мм пушки системы Канэ штабс-капитана Мельникова, чтобы иметь возможность вести контрбатарейную борьбу, так как только эти пушки могли дострелить до расположения германской осадной артиллерии. Боекомплект артиллерийских систем исчислялся в 750–1000 выстрелов на орудие. В свою очередь, германское командование перебросило под Осовец тяжелую артиллерию, которая принимала участие во взятии Льежа, Намюра, Мобежа, Антверпена – 17 тяжелых батарей 11-и 12-дм мортир, в том числе батарея 420-мм гаубиц.

Вторая оборона Осовца стала следствием поражения 10-й армии Северо-Западного фронта в Августовской оборонительной операции, после чего русские стали отступать за линии рек Неман и Бобр, а немцы, соответственно, вести преследование, чтобы форсировать

эти рубежи и занять плацдармы в русских тылах. Ситуация осложнялась заморозками – окружающие крепость болота замерзли, и противник получил возможность с ходу ворваться в форты. Поэтому важной задачей было продержаться 1–2 недели, пока оттепель не растопит болота и крепость стане практически неприступной.

В связи с важностью крепости в общей оборонительной линии армий Северо-Западного фронта, ее гарнизон был усилен, и Осовец обороняли 81-й Апшеронский и 84-й Ширванский пехотные полки 21-й пехотной дивизии, 101-й пехотный Пермский полк 26-й пехотной дивизии, 226-й Землянский и 227-й Епифанский пехотные полки 57-й пехотной дивизии. Именно бойцы Землянского полка летом будут связаны со знаменитой «атакой мертвецов». Новый комендант Н. А. Бржозовский (Шульман перед самой осадой тяжело заболел и был эвакуирован в тыл) лично выезжал в полевые соединения, оборонявшиеся на Сосненской позиции, дабы наладить их связь как с крепостью вообще (например, снабжение войск или эвакуация раненых в крепостные госпитали), так и с действием крепостной артиллерии.

«Отчет об обороне крепости Осовец» говорит, что «полевая артиллерия действовала прекрасно, крепостная артиллерия, непрерывно ведя борьбу с превосходящей артиллерией противника, создала огненную завесу перед фронтом нашего расположения и в громадной мере способствовала тому, что мы не были сбиты с нашей передовой линии». Упорная оборона дала выигрыш времени для изменения климатической ситуации. К 8 февраля «долина реки Бобр покрылась водой, лед стал рыхлым и опасным», то есть если бы германцы упорно и не считаясь с потерями сразу бросились вперед, то имели бы большие шансы взять Осовец. Но они промедлили, и началась оттепель: вторая оборона Осовца руководилась не столько приказами штабов, «сколько сообщениями Пулковской обсерватории, с которой крепость немедля связалась телеграфом и от которой каждодневно два раза в день получала точные указания относительно погоды. Ожидаемая оттепель, которая усиливала непроходимость болотных впередилежащих пространств, затрудняющих подступы к крепости, а это при данном положении только и спасало крепость от форсирования ее открытой силой» [ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 90. Л. 46].

Под ударами противника отчаянно сопротивлявшиеся полевые войска должны были держать передовую Сосненскую позицию – «если бы войсками не было здесь проявлено удивительного героизма, превосходные силы противника, более корпуса, могли бы использовать морозное время и на плечах наших незначительных сил ворваться в крепость». На следующий день германцы начали бомбардировку, с перерывами продолжавшуюся в течение месяца и выпустив более 100 тыс. снарядов, в том числе в крепостные укрепления

попало не менее 16 тыс. [РГВИА. Ф. 13140. Оп. 1. Д. 491. Л. 16] 9 февраля немцы начали обстрел форта № 2 и Заречной позиции. То есть – противником простреливалось насквозь все пространство крепости.

Германское командование было уверено в успехе настолько, что предприняло шпионскую игру с подкупом коменданта. Разведчики 10 февраля привели к Бржозовскому переодетого в штатское шпиона, который «от имени германского правительства» предложил 700 тыс. марок, чтобы сэкономить снаряды и не допустить разрушения укрепления, так как все равно Осовец будет взят в три дня. Засланец был немцем, но беглым русским подданным – унтер-офицер Курт Рандт, уроженец Польши, высланный из России в 1906 г. за революционную деятельность и прекрасно знавший русский язык. В случае согласия крепостная радиостанция должна была 5 раз передать «Рандт» и получить в ответ 5 раз – «Курт». В связи с тем, что Рандт был одет в штатское, на него не распространялись законы войны, и комендант арестовал его на эти три дня пообещав расстрелять если крепость все-таки устоит. Разумеется, немцы ничего не добились, и шпион был приговорен к расстрелу. Рандт добровольно вызвался передать подкуп, почему принял решение о казни спокойно, а во время расстрела он попросил не завязывать ему глаза и умер достойно [ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 90. Л. 46об.].

Наибольшей интенсивности неприятельский огонь достиг 14–16 февраля. Удары германской артиллерии разрушали крепость, уничтожив почти все кирпичные и деревянные постройки, но «благодаря случайности, что большекалиберных попаданий в бетонные постройки был незначительный процент, гарнизон крепости удалось сохранить в целости, а работая по ночам, поддерживать обороноспособность линии боя и путей сообщения в районе плацдарма». Причина этого – удержание Сосненской позиции, обороняемую 84-м Ширванским и 81-м Апшеронским пехотными полками, взяв которую противник получил бы «наивыгоднейшую для разрушения фортов дистанцию». Было особо отмечено, что «если в месячный период бомбардировки крепости честь дальней защиты ее принадлежит бесспорно крепостной артиллерии, то ближайшая защита ключа к веркам крепости по праву принадлежит славным Ширванцам и Апшеронцам» [РГВИА. Ф. 13140. Оп. 1. Д. 189. Л. 3–4, 6].

Наибольший ущерб укреплениям наносила германская 16-дм батарея, стоявшая вне дальности стрельбы русских. Тогда в крепости сделали запряжки для нескольких батарей, чтобы перемещать их с помощью лошадей, и 9-я батарея прапорщика Гинсбурга ночью выдвинулась вперед, и сумела подбить 2 пушки немцев, после чего эта батарея больше не стреляла и была выведена в тыл для сохранения. То есть, уступая врагу в дальности

стрельбы, Осовецкая крепостная артиллерия «свою малую дальнбойность старалась заменить подвижностью, вопреки господствовавшему мнению, что крепостная артиллерия неподвижно и прочно прикреплена к своим бетонам и местам батарей». Все же «недостаток в дальнбойных орудиях все же сказывался и красной чертой проходил через всю оборону крепости» [ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 90. Л. 18об.].

Не сумев взять Сосненский рубеж, с 18 февраля немцы перешли к обороне, а спустя месяц отступились. Таким образом, успешная контрбатарейная борьба сделала огромное число выпущенных противником за этот период снарядов – около 120 тыс. – неэффективным. В народном массовом сознании отступление немцев приписывалось Верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу, в действительности в крепости не бывавшему. Рядовой сообщал в письме: «германцы наступали с трех сторон на нашу крепость Осовец, повредили два форта, и крепость уже готова была сдаться, как приехал Верховный главнокомандующий, зарубил шашкой коменданта, начал сам командовать, и немцы не только были отбиты, но было взято в плен два неприятельских корпуса...» [3, с. 433].

Противник оставил против крепости 11-ю ландверную дивизию из 4 полков и вывел тяжелую артиллерию. С 18 марта по середину лета немцы вели окопную борьбу, пытаясь вытеснить русских с Сосненской позиции, но «были остановлены в расстоянии в среднем 400–500 шагов от наших основных позиций на Сосне» [РГВИА. Ф. 13140. Оп. 1. Д. 368. Л. 11]. Иными словами, вплоть до «атаки мертвецов» 24 июля, противник находился вблизи крепости, и далеко оттеснить его не удалось. С другой стороны, постоянная опасность спланивала гарнизон.

Главную роль в успехе сыграла крепостная артиллерия, выстрелившая за этот месяц 32 тыс. снарядов и постоянно державшая противника в отдалении. Все артиллерийские чины вели себя с выдающейся доблестью – «то, что крепость через месяц бомбардировки осталась вполне способной к обороне, служит ярким доказательством того, что артиллерия свято и разумно исполнила свой долг, не жалея себя». Потери – 7 орудий уничтожено и 18 попорчено. У крепости практически не было авиаподдержки, ввиду слабости авиаотряда, а местоположение неприятельской артиллерии устанавливала воздухоплавательная рота. Из 7 человек штаба убыло 5, и все семеро были либо ранены, либо контужены, в том числе и сам комендант. Потери гарнизона составили 42 офицера, в том числе 6 убитых и 3 пропало без вести и около 2,8 тыс. солдат [РГВИА. Ф. 13140. Оп. 1. Д. 189. Л. 5–8].

Всего же во вторую осаду фронт обороны крепости Осовец общим протяжением до 60 верст был занят 27 русскими батальонами (12 линейных, 7 второочередных и 8

ополченских) при 26 полевых орудиях, которым помогали 13 казачьих сотен и главное – крепостная артиллерия в 70 тяжелых орудий. Противник под Осовцом имел около 40 батальонов пехоты и 66–68 тяжелых орудий [РГВИА. Ф. 13140. Оп. 1. Д. 368. Л. 5об.]. К середине марта гарнизон был уменьшен до 8 $\frac{3}{4}$ второочередных батальонов и 6 $\frac{3}{4}$ ополченских дружин, в связи с разливом Бобра и снятием опасности для крепости. В апреле Землянский и Епифанский пехотные полки ушли, а взамен прибыл 225-й пехотный Ливненский полк этой же 57-й пехотной дивизии. Уменьшали осадные подразделения и немцы. К середине марта численность германского блокадного корпуса составляла не более 20 батальонов.

Рапорт командира Сводного Осовецкого корпуса Н. А. Бржозовского на имя императора от 20 августа 1915 г. характеризовал вторую оборону Осовца: «Отбив победоносно в 1914 году 4-дневный штурм противника, 26 января текущего года крепость начала вторую борьбу с превосходящими силами противника». Перенеся передовые позиции обороны к Граево в 22 верстах от крепости, гарнизон «этим выиграл время для подготовки крепости к упорной обороне, устройством ближних передовых позиций и постановкой крепостных батарей, в большинстве снятых с верков для действий под Летценом и прибывших обратно в крепость только 28 января». Конец января и февраль месяцы «отличались особой упорной борьбой как пехотных частей, так и крепостной артиллерии, которой пришлось вступить в единоборство с артиллерией противника, сильнейшей и по дальности, и по калибрам». В результате, «все усилия сильного пехотой и артиллерией противника разбились о доблесть гарнизона крепости, который боем, шаг за шагом, почти всегда работая штыком, отходил под защиту ее верков. Упорно задержав противника у города Граева, деревни Руда и на Белашевско-Капицкой позициях, передовые войска гарнизона 8 февраля сосредоточились на Сосненской позиции и крепко заняли таковую». С 9 февраля немцы стали бомбардировать саму крепость – «отражая днем ярые натиски противника на Сосненской позиции и его артиллерийский огонь на крепость – ночью гарнизон работал по исправлению верков крепости, чем и поддерживал ее обороноспособность». С 18 марта – «осаду крепости можно считать пассивной», так как противник увез большую часть своей артиллерии [РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4379. Л. 30].

Таким образом, маленькая крепость форт-застава Осовец в течение 6,5 месяцев прикрывала участок в 50 км между 10-й и 12-й русскими армиями. Причиной стойкости этой обороны являлось то, что относительно слабая крепость не была предоставлена собственным силам, не обложена кольцом осады, а долговременные позиции усиливались полевыми оборонительными. Это позволило увеличить глубину реальной обороны до 15 км,

а сама крепость стала центральным опорным пунктом системы русской обороны на рубеже реки Бобр [1, с. 49–51].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). 1915 год. Апогей. М., 2014. – 622 с.
2. Гурко В.И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917. М., 2007 – 398 с.
3. Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010. – 657 с.
4. Свечников М., Буняковский В. Оборона крепости Осовец. Пг., 1917. – 96 с.

REFERENCES (transliteration from Russian to English)

1. Ajrapetov O.R. Uchastie Rossijskoj imperii v Pervoj mirovoj vojne (1914–1917). 1915 god. Apogej. M., 2014. – 622 s.
2. Gurko V.I. Vojna i revolyuciya v Rossii. Memuary komanduyushchego Zapadnym frontom. 1914–1917. M., 2007 – 398 s.
3. Kolonickij B.I. «Tragicheskaya erotika»: Obrazy imperatorskoj sem'i v gody Pervoj mirovoj vojny. M., 2010. – 657 s.
4. Svechnikov M., Bunyakovskij V. Oborona kreposti Osovec. Pg., 1917. – 96 s.

Рецензент: Гельфонд М.Л. - заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин ТФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор философских наук, доцент